

И. В. Сибиряков

ЧЕЛЯБИНСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В ГОДЫ «ПЕРЕСТРОЙКИ» (1985—1991 гг.)

I. V. Sibiryakov

CHELYABINSK POLYTECHNIC INSTITUTE DURING THE «PERESTROIKA» (1985—1991 yy.)

В статье анализируются основные направления развития Челябинского политехнического института в годы «перестройки». Раскрываются главные проблемы, с которыми столкнулась администрация вуза и профессорско-преподавательский состав ЧПИ в исследуемый период. Используются структурно-функциональный и сравнительно-исторический методы исследования, позволяющие выявить динамику наиболее значимых трансформаций в развитии вуза в годы «перестройки». Обосновывается тезис о том, что ЧПИ сумел преодолеть многие кризисные явления, проявившиеся в системе советского высшего образования в исследуемый период. Выявлены основные факторы, обеспечившие развитие вуза даже в условиях острейшего социально-экономического и политического кризиса.

Ключевые слова: *вузовская интеллигенция, политехнический институт, перестройка, профессорско-преподавательский состав, студенты.*

The paper analyzes the main trends of development of the Chelyabinsk Polytechnic Institute in the years of «perestroika». Disclosed are the main problems faced by the administration of the university and the faculty HPI in the study period. Use of structural and functional and comparative historical research methods that reveal the dynamics of the most significant transformations in the development of the university in the years of «perestroika». The thesis that the CPI was able to overcome the many crises that emerged in the Soviet system of higher education in the study period. The main factors that will ensure the development of the university, even in conditions of extreme social, economic and political crisis.

Keywords: *college and university intellectuals, Polytechnic Institute, alteration, faculty, and students.*

1985 г. стал важным рубежом в истории СССР. Избранный генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачев инициировал процесс так называемой «перестройки» о сути, формах, методах и последствиях которой споры продолжают уже много лет. Практически для всех участников этой затянувшейся дискуссии, очевидно, что «перестройка» самым существенным образом изменила все стороны жизни советского общества. Система высшего образования исключением не была. Челябинский политехнический институт имени Ленинского комсомола (далее ЧПИ) был одним из крупнейших технических вузов страны. Созданный в годы Великой Отечественной войны, он сыграл заметную роль в развитии военно-промышленного комплекса Советского Союза, в развитии уральского региона в целом и города Челябинска в частности. С одной стороны, процессы, происходившие в этом вузе в годы «перестройки», были во многом типичны для советской высшей школы на последнем этапе ее существования. А, с другой стороны, ЧПИ оказался одним из немногих крупных вузов СССР, сумевших максимально быстро адаптироваться к новым социальным, экономическим и политическим условиям

90-х и вышедших на рубеже веков на качественно новый уровень своего развития. Главными источниками для написания данной статьи послужили архивные документы, материалы центральной и местной периодической печати, воспоминания руководителей, преподавателей и студентов института, собранные волонтерами научно-образовательного центра «Устная история», работающего при кафедре «История России» ЮУрГУ. Специфика источниковой базы во многом определила и набор методов, использованных авторами статьи для реализации данного проекта. Помимо традиционных общенаучных методов исследования (анализ, синтез, дедукция, индукция и т. д.) при разработке основных сюжетных линий активно применялись: структурно-функциональный метод, историко-генетический, историко-сравнительный и другие методы. Цель данной статьи — выявить наиболее значимые с точки зрения истории вуза факторы, определившие динамику и направление его развития в годы «перестройки». Для достижения этой цели предполагается решение трех основных задач. Во-первых, выявление тех изменений, которые произошли в организационной структуре вуза за

годы «перестройки». Во-вторых, анализ тех перемен, которые произошли в организации учебного процесса и научных исследований, проводившихся в институте. В-третьих, исследование некоторых качественно новых явлений в повседневной жизни преподавателей и студентов ЧПИ, проявившихся в годы «перестройки».

В 1985 г. в ЧПИ насчитывалось 18 факультетов, в том числе 10 дневных, 80 кафедр, шла подготовка студентов по 44 специальностям [4, с. 249]. Учебный процесс был организован в 366 аудиториях и в 281 учебной лаборатории. Книжный фонд библиотеки ЧПИ составлял 2 054 387 экземпляров. Самыми крупными факультетами по числу студентов дневных отделений были: приборостроительный факультет — 2327 студентов к моменту завершения 1984-1985 учебного года и автотракторный факультет — 2176 студентов. Меньше всего студентов обучалось на механико-технологическом факультете — 1151 человек. Всего к концу второго семестра летом 1985 г. в ЧПИ обучалось 22 029 студентов. Показательно, что среди студентов лица мужского пола составляли 12 983 человека (или 58,94%), лица женского пола 9046 человек (или 41,06%). Кандидатов и членов КПСС среди студентов было 1094 человека (или 4,9%). Членов ВЛКСМ 19 544 человека (или 88,7%). К концу второго семестра летом 1985 г. в ЧПИ учебный процесс вели 1437 преподавателей. Из них: профессоров 57, доцентов 719, старших преподавателей 359, преподавателей и ассистентов 302. Процент преподавателей с учеными степенями и званиями к концу 1984—1985 учебного года составлял 55,7%. Средний объем учебной нагрузки, выполненной преподавателями в 1984—1985 учебном году, составил в ЧПИ 781 учебный час. При этом средний объем учебной нагрузки, выполненный профессорами института, составил — 593 часа, доцентами — 791 час, ассистентами — 874 часа. Общая численность аспирантов составляла 224 человека. Аспирантов, выполнявших исследования по общественным наукам, в вузе не было ни одного. В ЧПИ работало 5 советов по защите кандидатских диссертаций, 2 по защите докторских диссертаций. В 1984 г. последнем предперестроичном году докторские диссертации защитили 8 преподавателей вуза, кандидатские 25. В 1984—1985 учебном году теоретический курс обучения в ЧПИ завершили 3453 человека. К защите дипломного проекта было допущено 3447 человек. Защитили дипломный проект на «отлично» — 1618 или 46,9%, на «хорошо» и «отлично» — 3140 или 91,3%, и на «удовлетворительно» 307 человек или 8,9% [4, 253]. Об уровне организации научно-исследовательской работы в вузе дают представление следующие цифры. В 1985г. в ЧПИ насчитывалось 14 отраслевых лабораторий и 2 проблемные лаборатории. Объем научно-исследовательских работ составлял 11 млн 234 тыс. рублей. Хоздоговорные научно-исследовательские работы велись по 307 темам, средний объем одной хоздоговорной работы составлял 36,8 тысяч рублей. Было получено 220 авторских свидетельств, 3 патента, опубликовано 9 монографий, 610 научных статей и докладов. Среди проблем повседневной жизни для многих преподавателей и студентов на первом месте

по-прежнему стоял «квартирный» вопрос. В 1985 г. среди студентов дневного отделения иногородних насчитывалось 6541 человек. Из них в общежитиях проживало 5876 человек или 89,8%. На частных квартирах проживало 310 человек или 10,2%. Среди преподавателей стояли в очереди на получение комнаты или отдельной квартиры — 470 человек, жили в общежитии — 146 человек, стояли в очереди на расширение жилья — 326 человек. При этом в том же 1985 г. улучшили свои жилищные условия только 18 работников вуза. В вузе функционировало 22 столовых и буфета, 4378 человек получали льготное питание, 461 человек получал диетпитание. ЧПИ располагал профилакторием на 150 мест и 1 оздоровительно-спортивным лагерем.

Приказом министра высшего и среднего специального образования СССР В. П. Елютина от 2 января 1985 г. ректор ЧПИ В. В. Мельников был освобожден от занимаемой должности «по состоянию здоровья» и в связи с переходом «на научно-педагогическую работу». Новым ректором ЧПИ вскоре был назначен Г. П. Вяткин. Как было сказано в его характеристике, подготовленной секретарем Центрального райкома КПСС г. Челябинска В. Власовым «как ученый, педагог, администратор и общественник Вяткин Герман Платонович пользуется авторитетом и уважением профессорско-преподавательского состава, студентов и сотрудников. Вместе с тем, тов. Вяткин Г. П. бывает излишне категоричен в суждениях, в отдельных случаях принимает поспешные решения» [4, с. 267]. В качестве одной из главных задач на первом этапе своей работы в должности ректора ЧПИ Г.П. Вяткин определил рост числа преподавателей и сотрудников, защитивших кандидатские и докторские диссертации. Перед началом нового учебного года в августе 1985г. Г. П. Вяткин традиционно встретился с коллективом преподавателей, сотрудников и студентов ЧПИ. Он рассказал о результатах работы за прошедший год и о планах на новый учебный год. Обращаясь ко всему трудовому коллективу, Г. П. Вяткин сказал тогда, что работать по-старому не годится, что нам нужно в кратчайшие сроки подготовить, минимум 100 докторов наук. Как вспоминал позже сам Г. П. Вяткин: «Зал долго хохотал. Многие действительно восприняли эти слова, как очень удачную шутку»[3]. Но ректор стоял на своем.

Первые решения высшего руководства КПСС о серьезных изменениях во внутренней и внешней политике советского государства вызвали в коллективе преподавателей и сотрудников ЧПИ очень спокойную реакцию. Партийный комитет вуза разработал план мероприятий, на факультетах прошли партийные собрания, состоялись заседания разного рода комиссий. Набор предполагаемых шагов оказался вполне традиционным для советского общества («разработать», «принять серьезные меры», «оказать помощь»). Реализация таких шагов никаких принципиально новых явлений в жизни вуза не спровоцировала. А вот количество официальных бумаг, разного рода отчетов существенно выросло. Г. П. Вяткин вспоминал: «когда я только начинал свою деятельность ректором, у меня на подписание

бумаг уходило до трех часов. Это была внешняя переписка, внутренняя переписка, финансовые документы, принятие решений на строительство пионерского лагеря или ремонт аудиторий... что угодно!» [2]. Тем не менее, поиск эффективных форм интеграции учебного процесса, научных исследований и производства продолжался. Важным шагом в этом направлении стало открытие филиалов кафедр непосредственно на производстве. Так в декабре 1986 г. в производственном объединении «Полет» был организован филиал кафедры «Конструирование и производство радиоаппаратуры». В том же 1986г. руководство Минобороны, Минвуза, Минавиапрома и Минрадиопрома СССР «для ускорения внедрения новой идеологии построения цифровых РЭС обратились к руководству страны с предложением создать на базе ПНИЛ «Протон» ЧПИ научно-исследовательский институт с выделением ему финансовых и материальных ресурсов для развития научной, испытательной и производственной базы». Благодаря личной поддержке со стороны заместителя министра обороны, генерала армии В. М. Шабанова и ректора ЧПИ Г. П. Вяткина это предложение было поддержано. Директором института был назначен доцент, к. т. н. Ю. Т. Карманов [5, с. 383]. Неожиданно для многих преподавателей и сотрудников института уже в 1987 г. ректор вуза Г. П. Вяткин обратил внимание на необходимость заметно активизировать работу с абитуриентами. При его активном участии был организован факультет профориентации и целевой практической подготовки. Он работал на общественных началах под руководством Ю.С. Багимова. В том же году в ЧПИ был создан факультет повышения квалификации руководящих работников и специалистов Минуралсибстроя СССР (ФПКС). Деканом факультета стал к. т. н., доцент Г. А. Щербина. Факультет стал еще одним элементом, обеспечивающим реальную интеграцию науки и производства. Чуть позже в институте был сформирован специальный отдел связи с производством. В 1988 г. при институте был организован Челябинский региональный центр высшей школы. В том же году по инициативе Г. П. Вяткина были созданы первые в стране вузовско-академические объединения. «Одним из них был вузовско-академический отдел проблем качества в машиностроении ЧПИ—ИМАШ УрО РАН (позднее — НИЦ «Надежность и ресурс больших систем машин» УрО РАН), основой которого стала кафедра сопротивления материалов». В это же время при активном участии Б. Я. Зельдовича была создана вузовско-академическая лаборатория (позднее отдел) нелинейной оптики Института электрофизики УрО РАН и ЧПИ [6, ч. 421].

В годы «перестройки» ректорат ЧПИ пытался продолжить работу по укреплению материально-технической базы вуза. Так в 1985 г. вузом было приобретено более 100 электронно-вычислительных машин и организовано 243 дисплейных места. Часть вступительных экзаменов в институт стала проводиться с использованием ЭВМ. К концу 1985 г. 28 аудиторий ЧПИ было оборудовано комплексом аудиовизуальных средств, в учебном процессе использовалась 371 киноустановка, кадр и диа-

проекторов. В межвузовской фильмотеке, которая работала на базе ЧПИ, насчитывалось 1687 учебных фильмов. Среди новых учебных комплексов, которые стали все более активно использоваться в учебном процессе, особое место занимали «Фотон-6», «Диалог-2», класс математического моделирования. К 1987 г. в ЧПИ насчитывалось 56 дисплейных классов и 422 терминально-дисплейных устройства, 185 ЭЦВМ, 9 лабораторий микропроцессорных средств на 63 рабочих места, 7 лабораторий САПР на 27 рабочих мест и 9 лабораторий АСНИ. А в 1988 г. дисплейных классов было уже 61, терминально-дисплейных устройств 489, 214 ЭЦВМ, 9 лабораторий микропроцессорных средств на 663 рабочих места, 87 лабораторий САПР на 35 рабочих мест и 11 лабораторий АСНИ. Книжный фонд научной библиотеки ЧПИ в 1987 г. вырос до 2 163 356 единиц. Но в дальнейшем темпы обновления лабораторного оборудования, библиотечного фонда и создания новых организационных структур заметно снизились, что было связано с первыми серьезными проблемами в финансировании вуза, которые проявились именно в 1989г. В. И. Соломин, профессор кафедры строительной механики, вспоминал: «Основными источниками финансирования наших работ были Государственные научно-технические программы, которые разрабатывали Госкомитет по науке и технике СССР и хоздоговорные работы. С началом «перестройки» эти программы и финансирование по ним исчезли. Бюджетная зарплата не стимулировала ученых и преподавателей. Заглохла аспирантура...» [15, 319]. Пытаясь более эффективно использовать внутренние ресурсы для развития вуза, ректорат пошел на определенное перераспределение аудиторного фонда и финансовых потоков. Так в 1988 г. в головном вузе осталось уже только 350 аудиторий и 261 учебная лаборатория. В 1989 г. на базе института начал работать Челябинский центр инженерно-технического образования. А в марте 1990 г. в институте была создана научно-исследовательская лаборатория по проблемам высшей школы, руководителем которой назначили Ю. В. Лысенко. В это же время при ЧПИ открылся факультет повышения квалификации преподавателей высших и средних специальных учебных заведений и преподавателей профессионально-технических училищ с общим годовым приемом слушателей 120 человек. Его деканом стал Ю. М. Хищенко. Стремясь ускорить подготовку научных кадров самой высокой квалификации, руководство института инициировало открытие в вузе докторантуры. Ректорат по-прежнему изыскивал способы для поддержки наиболее талантливых студенческой молодежи, которая продолжала участвовать в различных общесоюзных и региональных олимпиадах. Так 7 декабря 1987 г. ректор ЧПИ Г. П. Вяткин подписал приказ, в котором «за первое место в олимпиадах по сопротивлению материалов (октябрь, г. Ростов) и теоретической механики (ноябрь, г. Минск)» объявил благодарность и наградил денежной премией в размере 100 руб. студента группы АТ-359 С. В. Баранова. За успешную подготовку студента С. В. Баранова к олимпиадам была объявлена благодарность профессору О. С. Садакову, доцентам В. М. Кононову и С. М. Пономареву [4,

с. 273]. Именно в первые годы перестройки в ЧПИ заметно ускорились процессы обновления кадров. Произошла смена руководителей многих ведущих кафедр и факультетов института. Так кафедру «Станки и инструмент» в 1986 г. возглавил И. Я. Мирнов, кафедру «Политическая экономия» В. И. Бархатов, кафедру «Железобетонных конструкций» Ю. А. Иващенко. Кафедру прикладной механики, динамики и прочности машин в 1988 г. возглавил О. Ф. Чернявский, кафедру «Двигатели летательных аппаратов» В. А. Елюхин, кафедру обработки металлов давлением В. Г. Дукмасов. В 1985 г. деканом автотракторного факультета стал 47-летний д. т. н., профессор Г. Д. Драгунов. В 1986 г. деканом энергетического факультета был избран 49-летний д. т. н., профессор Е. В. Торопов. В 1988 г. деканом металлургического факультета стал 44-летний д. т. н., профессор В. Е. Рошин. В 1985 г. проректором по научной работе ЧПИ стал доктор технических наук, профессор Н. И. Гриненко, в 1987 г. его сменил д. т. н., профессор М. М. Тверской, а новым проректором института по учебной работе в 1989 г. стал д. т. н., профессор Г. Г. Михайлов. Вместе с тем в руководстве института в конце 1980-х годов сформировалось четкое понимание новой тенденции в развитии системы высшего образования СССР. Речь шла о стремительной гуманитаризации советского общества, очевидном росте интереса различных групп населения к историческим, политологическим, социологическим проблемам. Для более полного удовлетворения этого интереса необходимо было создать в вузе принципиально новые организационные структуры. Не случайно в 1989 г. в институте был открыт факультет общественных наук. Исполняющим обязанности декана была назначена д. и. н., профессор М. Н. Евланова. А в 1991 г. в университете появилась первая на Урале кафедра «Социология и культурология». Ее заведующим был назначен к. фил. н., доцент Е. В. Миронов. К концу 1987 г. политическая ситуация в СССР заметно обострилась. Естественно изменилась ситуация и в ЧПИ. Идеологический актив института, который собрался на свое заседание в декабре 1987 г. обратил особое внимание ректората на недостаточную информированность преподавателей о проблемах, которые решает руководство вуза, а так же на отсутствие практики проведения политинформаций среди студентов. Особое место в идеологической работе среди студентов и преподавателей вуза в годы «перестройки» отводилось первичным партийным организациям и кафедрам общественных наук. В 1989 г. на таких кафедрах работало 108 преподавателей, в том числе 3 доктора наук и 64 кандидата. Свыше 80% преподавателей обществоведов работали в выборных партийных органах института, в других общественных организациях. По признанию председателя комиссии по проверке работы кафедр общественных наук ЧПИ Л. А. Локоткова в деятельности этих кафедр за первые годы «перестройки» произошли серьезные позитивные перемены. Наиболее всего они были заметны в организации учебного процесса и научно-исследовательской работы [4, с. 279—280]. Все чаще преподаватели использовали при проведении учебных занятий и внеучебных мероприятий такие

формы работы как дискуссии, политбои, диспуты. В центре внимания студентов и многих преподавателей оказались проблемы отечественной истории и актуальные вопросы политической жизни страны. Вместе с тем на последнем этапе «перестройки» работа кафедр общественных наук вызывала все больше нареканий со стороны администрации вуза. Так 13 сентября 1991 г. ректорат специально рассмотрел вопрос «О работе кафедр общественных наук». Проректор Г. Г. Михайлов в своем докладе подчеркнул особо: «Главная проблема кадровая, нет глубоких специалистов. Наиболее активно включились в вопросы перестройки кафедры философии. Курсы политэкономии сейчас каждый доцент читает по-разному, нужен тщательный анализ. Политология вызывает очень большие нарекания. ... Я считаю, что все студенты обязательно должны изучать философию, политэкономию. Должен быть минимум, — остальное — по выбору. Совет кафедр общественных наук сопротивляется, считает, что нужны универсальные знания» [8, л. 1]. Ректор вуза Г. П. Вяткин поддержал такой подход, заявив, что «должен быть какой-то минимум знаний, а остальное по выбору». Проректор М. М. Тверской занял еще более жесткую позицию. «Должны быть основы для подготовки специалистов. Из общественных дисциплин, я считаю должны быть философия и политэкономия». Подводя итог обсуждению этого вопроса, проректор Г. Г. Михайлов заметил: «Я считаю, что уменьшать количество часов на общегуманитарную подготовку нельзя, нужно повышать качество» [8, л. 2].

В конце 1980-х годов очень непросто складывалась ситуация с решением социальных проблем, накопившихся в вузе. Формально все общежития института были оборудованы «постирочными и гладильными комнатами», «спортивными и телевизионными комнатами», чертежно-расчетными залами. В отчетах, направляемых руководством ЧПИ в Государственный комитет СССР по народному образованию, фигурировали: молодежный клуб «Контакт», центр досуга студентов «Студенческий сервис», клуб атлетической гимнастики, видеозалы и т. д. Но в реальной жизни ситуация выглядела не столь однозначной. 3 июня 1987 г. состоялось заседание ректората института с участием начальника Главтехвуза Минвуза СССР Л. М. Терещенко и Генерального директора «Союзвузприбора» В. А. Крынкина. В ходе этого совещания Л. М. Терещенко дал очень жесткую оценку ситуации, которая сложилась в вузе [4, с. 270]. Не удалось руководству ЧПИ, как и большинству руководителей других вузов страны переломить тенденцию сокращения доходов вузовской интеллигенции по сравнению с трудящимися других отраслей народного хозяйства СССР. «Если в 1985 г. среднемесячная номинальная зарплата в вузах составляла 92% от средней зарплаты в экономике в целом (соответственно 183 и 199 рублей), то к 1990 г. она сократилась уже до 77,9% от этого показателя (236 и 303 рублей)» [12; 16]. Г. П. Вяткин вспоминал: «Конечно, настроение людей, которые в годы перестройки остались без денег, стало гораздо хуже. Усугубило ситуацию и решение об отмене обязательного распределения выпускников вузов.

В стране появилась безработица. Решить эти и целый ряд других, проявившихся проблем, — на наш взгляд, могло создание малых коммерческих форм. ... Главная сложность заключалась в том, что люди не понимали многие процедурные моменты. Кто-то хотел получать деньги напрямую без всяких организационных структур, касс, документов. Кто-то создавал какие-то кооперативчики, общества с ограниченной ответственностью, для оказания дополнительных образовательных услуг, для подготовки абитуриентов и т. д. А кто-то категорически отказывался работать в таких структурах, заявляя, «что брать деньги с детей нельзя» и работать «на чужого дядю» мы не будем. То есть люди были приучены совсем к другому труду, и перестроиться для них психологически было очень сложно» [3]. Не случайно некоторые преподаватели и сотрудниками института стали принимать все более активное участие в политической жизни региона и страны в целом. Так преподаватель ЧПИ, к. и. н. А. В. Алексеев возглавил, созданную в 1988 г. организацию «Народный фронт за революционную перестройку в Челябинске». Несколько преподавателей ЧПИ составили ядро историко-патриотического объединения «Родина», которое было зарегистрировано при областном отделении Фонда культуры [6]. Заметно обострилась ситуация в партийной организации института.

В целях реализации постановления Совета Министров СССР от 8 августа 1990 г. «О мерах по созданию и развитию малых предприятий» в университете было создано несколько таких предприятий, позволивших получить дополнительные финансовые ресурсы так необходимые для сохранения профессорско-преподавательского состава вуза и его материально-технической базы. Одним из первых таких предприятий было создано государственное научно-производственное внедренческое предприятие «САПР ТП». Его первым директором был назначен старший преподаватель кафедры «Технологии металлов» Г. К. Сафонов. Наиболее активно такие предприятия стали создаваться осенью 1990 г. для осуществления работ в области информации и внедрения новых технологий. По образному выражению одного из журналистов, тогдашний ЧПИ «закипал, как вода в чайнике. На волнах рынка политехнический институт стал своего рода южно-уральской «Плешкой», где практической коммерции учились быстрее, чем успевали приходить модные учебники по маркетингу и менеджменту» [11].

К концу 1980-х гг. в ЧПИ действовали 15 факультетов, 4 филиала, 2 учебно-консультативных пункта, 11 филиалов кафедр, 10 учебно-производственных объединений, подготовительный факультет, подготовительное отделение, подготовительные курсы, 2 спецфакультета, факультет повышения квалификации преподавателей и факультет переподготовки инженеров-строителей [1; 11]. Тем не менее, эпоха политехнического института подходила к концу, и в руководстве вуза очень серьезно обсуждался вопрос об изменении его статуса. 31 октября 1990г. приказом № 679 Государственного комитета СССР по народному образованию Челябинский политехнический институт имени Ленинского комсомола

был переименован в Челябинский государственный технический университет. Изменение названия вуза было связано с целым комплексом причин. Среди наиболее важных можно выделить: желание руководства института получить более широкий доступ к новым источникам финансирования исследовательских программ; стремление расширить контакты вуза с зарубежными научными центрами; необходимость получить дополнительные преимущества в той борьбе за абитуриентов, которая стала разворачиваться среди вузов Южного Урала.

За годы «перестройки» докторские диссертации защитили 40 преподавателей и сотрудников ЧПИ. 11 защитили диссертации в Челябинске, 10 в Москве, 7 в Ленинграде, 5 в Свердловске, 3 в Туле и по одному в Тбилиси, Алма-Ате, Новосибирске, Киеве. За это же время преподавателями, сотрудниками, соискателями и аспирантами ЧПИ была защищена 281 кандидатская диссертация [13, с. 120]. На 1 января 1991 г. в аспирантуре ЧГТУ обучалось 100 аспирантов очной формы обучения и 44 заочной. Безусловно, «важную роль в сохранении аспирантуры в институте сыграли совершенно конкретные люди, как из числа представителей администрации (в первую очередь ректор Г. П. Вяткин, руководитель отдела аспирантуры С. Н. Бедов и др.), так и из числа профессоров (В. Н. Выдрин, Д. Я. Поволоцкий, Г. С. Черноруцкий, Д. А. Гохвельд и др.), чей творческий энтузиазм позволил продолжить подготовку высококвалифицированных кадров в рамках отдельных кафедр даже в годы перестройки» [14, с. 56].

Показательно распределение ставок профессорско-преподавательского состава на 1990—1991 учебный год, введенное в действие с 1 января 1991 г. Самыми большими по числу преподавателей в вузе были кафедры: «Военная подготовка» (62 ставки) и кафедра «Физвоспитание» (55,25 ставки). Среди кафедр естественно-научных дисциплин особое положение занимали кафедры: высшей математики № 1 (28 ставок) и высшей математики № 2 (56 ставок), а так же кафедры «Физика № 1» (35 ставок) и «Физика № 2» (26 ставок). Среди кафедр гуманитарного блока, наибольшее число ставок было закреплено за кафедрами: английского языка (36 ставок), иностранных языков (33,75 ставки), политической истории (31 ставка). Среди кафедр специальных дисциплин, наибольшее число ставок было на кафедрах сопромата (32,5 ставки), кафедры «Станки и инструменты» (27,5 ставки), «Металловедение» (18,25 ставки) [10, л. 7—9]. На 1 октября 1991 г. в ЧГТУ проходили обучение 10 824 студентов дневной формы обучения, из которых 1274 человека учились на договорной основе, 2003 студента заочной формы обучения, 1372 студента вечерней формы обучения. В вузе работало 80 докторов наук (76 профессоров), 809 кандидатов наук (636 доцентов). В общей сложности учебный процесс вели 1435 преподавателей, работавших на полной ставке и 76 преподавателей на условиях штатного совместительства [9, л. 3—5].

Осенью 1991г. в момент краха СССР и почти полного распада системы управления вузами страны руководство университета было вынуждено пойти на ряд экстренных мер для того, что бы ускорить

процесс интеграции вуза в новую социально-экономическую реальность. 15 ноября 1991 г. на заседании ректората ЧГТУ рассматривался вопрос о финансовом положении университета. Ректор ЧГТУ Г. П. Вяткин, анализируя, сложившуюся ситуацию, сообщил сотрудникам ректората, что «со счета сняты последние 75 тыс. рублей и все платежи пошли на картотеку. Чтобы выплатить студентам стипендию, несколько дней назад 800 тыс. рублей перебросили из безналичных в наличные. ... С сегодняшнего дня все союзные министерства распущены, начинают формировать новое правительство ... мы ввели режим экономии...» [8, л. 5]. В тот же день Г. П. Вяткин подписал приказ об участии университета в качестве соучредителя Челябинской универсальной биржи. «В целях ведения коммерческой деятельности и обучения преподавателей и студентов практической работе на бирже» было решено создать специальную рабочую группу, открыть для нее счет, организовать брокерское управление [4, с. 290]. О некоторых особенностях ситуации, сложившейся в вузе осенью 1991 г. красноречиво говорит тот факт, что на одном из заседаний ректората проректор Г. Г. Михайлов сообщил: «В аудиториях выкручивают лампочки. За 2—3 дня исчезает по 100—200 лампочек. Идут срывы занятий. Я прошу проректора по АХР принять какие-то меры» [9, л. 6]. Но, несмотря на очень серьезные проблемы с финансированием вуза, с системой управления высшим образованием, с организацией повседневной жизни университета учебный процесс в ЧГТУ продолжался, продолжалась и научно-исследовательская работа.

Таким образом, подводя итог анализу основных тенденций в развитии ЧПИ в годы «перестройки», на наш взгляд, можно констатировать три наиболее важных вывода. Во-первых, несмотря на очень болезненные кризисные явления в развитии высшей школы СССР в исследуемый период ЧПИ сумел сохранить основной кадровый потенциал и материально-техническую базу необходимые для осуществления учебного процесса и проведения научных исследований. Во-вторых, главным фактором «выживания» вуза в годы «перестройки» следует признать тесное взаимодействие профессорско-преподавательского коллектива, студентов и руководства университета с одной стороны, а с другой стороны, сотрудничество вуза с государственными органами разного уровня и промышленными предприятиями, а так же особую роль ректора института Г. П. Вяткина, сумевшего верно определить приоритеты развития вуза в условиях «перестройки». В-третьих, «перестройка», объявленная в СССР лишь усложнила развитие системы высшего образования, но не разрушила ее полностью. Глубокий сущностный кризис этой системы произошел уже в конце XX века, а его последствия продолжают ощущаться до сих пор.

Литература и источники

1. Антонова, О. В. Основные этапы эволюции организационной структуры Челябинского политехнического института в 50—80-е годы XX в. / О. В. Антонова // Вестник Южно-Уральского государственного универси-

тета. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2012. — № 10. — С. 8—11.

2. Захарова, К. Герман Вяткин. Патриарх ЮУрГУ / К. Захарова. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bkworld.ru/archive/y2006/n05-2006/n05-2006_118.html (дата обращения 13 ноября 2013 г.).

3. Интервью с Г. П. Вяткиным. 2010 г. Архив НОЦ «Устная история» ЮУрГУ.

4. История ЮУрГУ в документах и материалах / сост., автор предисл., введ., заключения И. В. Сибиряков. — Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2010. — 416 с.

5. Карманов, Ю. Т. Радиотехнические системы / Ю. Т. Карманов, Н. И. Войтович // Научные школы ЮУрГУ. История развития / под ред. д. т. н., профессора А. Л. Шестакова, д. х. н., члена-корр. РАН Г. П. Вяткина ; ред.-сост. О. В. Антонова. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2008. — С. 377—390.

6. Кундикова Н. Д. Когерентная и нелинейная оптика / Н. Д. Кундикова // Научные школы ЮУрГУ. История развития / под ред. д. т. н., профессора А. Л. Шестакова, д. х. н., члена-корр. РАН Г. П. Вяткина ; ред.-сост. О. В. Антонова. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2008. — С. 421—438.

7. Новые общественно-политические организации периода перестройки [Электронный ресурс]. URL: <http://lindex-ru.org/Lindex1/Shire01/Est01/Text01/2900.htm> (дата обращения 13 ноября 2013 г.).

8. ОГАЧО. Ф. № Р-1392. Оп. 4. Д. 2861.

9. ОГАЧО. Ф. № Р-1392. Оп. 4. Д. 2866.

10. ОГАЧО. Ф. № Р-1392. Оп. 4. Д. 2960.

11. Павлов, А. Кто вы, губернатор Юревич? / А. Павлов [Электронный ресурс]. URL: http://www.dostup1.ru/detail/detail_34497.html (дата обращения 13 ноября 2013 г.).

12. Рябова, М. Н. Вузовская интеллигенция Челябинской области в годы перестройки (1985—1991 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Челябинск, 2011. — 21 с.

13. Сибиряков, И. В. Аспирантура ЮУрГУ: страницы истории / И. В. Сибиряков. — Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2011. — 316 с.

14. Недоспасов, В. О. Становление психологии на Южном Урале / В. О. Недоспасов // Вестник ЮУрГУ. 2008. — № 31. — Вып 1. Серия «Психология». — С. 8—16.

15. Соломин, В. И. Гибкие фундаментные конструкции / В. И. Соломин // Научные школы ЮУрГУ. История развития / под ред. д. т. н., проф. А. Л. Шестакова, д. х. н., члена-корр. РАН Г. П. Вяткина ; ред.-сост. О. В. Антонова. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2008. — С. 307—320.

References

1. Antonova O.V. Osnovnye jetyapy jevoljucii organizacionnoj struktury Cheljabinskogo politehnicheskogo instituta v 50-80-e gody XX v. [The main stages in the evolution of the organizational structure Chelyabinsk Polytechnic Institute in 50-80th years of the twentieth century.]. Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, Serija: Social'no-gumanitarnye nauki - Bulletin of the South Ural State University, Series: Social sciences and humanities, 2012, no. 10, pp. 8-11.

2. Zaharova K. German Vjatkin. Patriarch JuUrGU. [Her- man Vyatkin. Patriarch SUSU]. Available at: http://www.bkworld.ru/archive/y2006/n05-2006/n05-2006_118.html (accessed 13 November 2013).

3. Interv'ju s G.P. Vjatkinym. [Interview with G.P. Vjatkin] 2010g. Arhiv NOC «Ustnaja istorija» JuUrGU. [Archive REC «Oral History» SUSU].

4. Istorija JuUrGU v dokumentah i materialah [SUSU History in Documents and Materials]. Comp., author foreword, enter., conclusions I.V. Siberians. Chelyabinsk: Publishing Center SUSU, 2010. 416 p.

5. Karmanov Ju.T., Vojtovich N.I. Radiotekhnicheskie sistemy [Radio systems]. Nauchnye shkoly JuUrGU. Istorija razvitiya. Pod redakciej d.t.n., professora A.L.Shestakova, d.h.n., chlena-korr. RAN G.P. Vjatkina; redaktor-sostavitel' O.V. Antonova. [Scientific schools SUSU. History of development]. Chelyabinsk: Publishing Center SUSU, 2008. pp. 377-390.

6. Kundikova N.D. Kogerentnaja i nelinejnaja optika [Coherent and nonlinear optics]. Nauchnye shkoly JuUrGU. Istorija razvitiya. Pod redakciej d.t.n., professora A.L.Shestakova, d.h.n., chlena-korr. RAN G.P. Vjatkina; redaktor-sostavitel' O.V. Antonova. [Scientific schools SUSU. History of development]. Chelyabinsk: Publishing Center SUSU, 2008. pp. 421-438.

7. Novye obshhestvenno-politicheskie organizacii perioda perestrojki [New socio-political organizations of the perestroika period]. Available at: <http://lindex-ru.org/Lindex1/Shire01/Est01/Text01/2900.htm> (accessed 13 November 2013).

8. OGACHO. F. №R-1392. Op.4. D.2861.

9. OGACHO. F. №R-1392. Op.4. D.2866.

10. OGACHO.F. №.R-1392.Op.4.D.2960.

11. Pavlov A. Kto vy, gubernator Jurevich? [Who are you, Governor Jurevich?] Available at: http://www.dostup1.ru/detail/detail_34497.html (accessed 13 November 2013).

12. Rjabkova M.N. Vuzovskaja intelligencija Cheljabinskoy oblasti v gody perestrojki (1985-1991gg.). [The university intelligentsia Chelyabinsk region in the years of perestroika (1985 1991yy.).] Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. [Dissertation author's abstract on scientific degree of candidate of historical sciences]. Chelyabinsk: Publishing Center SUSU, 2011. 21p.

13. Sibirjakov I.V. Aspirantura JuUrGu: stranicy istorii. [SUSU Fellowship: the pages of history]. Chelyabinsk: Publishing Center SUSU, 2011. 316 p.

14. Nedospasov V.O. Stanovlenie psikhologii na Iuzhnom Urale [Formation of psychology in the South Ural] Vestnik Iuzhno-Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta [Bulletin of the South Ural State University], 2008, no 31, volume 1, series «Psychology», pp. 8-16.

15. Solomin V.I. Gibkie fundamentnye konstrukcii [Flexible foundation design]. Nauchnye shkoly JuUrGU. Istorija razvitiya. Pod redakciej d.t.n., professora A.L.Shestakova, d.h.n., chlena-korr. RAN G.P. Vjatkina; redaktor-sostavitel' O.V. Antonova. [Scientific schools SUSU. History of development]. Chelyabinsk: Publishing Center SUSU, 2008. pp. 307-320.

Поступила в редакцию 4 февраля 2014 г.

СИБИРЯКОВ Игорь Вячеславович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). Сфера научных интересов: история интеллигенции, история политических партий и движений, история системы образования. E-mail: sibirjakovig@mail.ru

SIBIRYAKOV Igor Vyacheslavovich, Doctor of Science (History), professor, Head of the Department of History of Russia, South Ural State University (Chelyabinsk, Russia). Research interests: history of the intellectuals, history of political parties and movements, history of educational system. E-mail: sibirjakovig@mail.ru